

УДК 339.97

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1307-1315>

БРИКС как движущая сила изменений в мировой валютно-финансовой системе, направленных на переход к расчетам в национальных валютах

Иван Михайлович Василевский¹✉, Николай Львович Дружинин²

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ Vasilevskiy.im@gmail.com ✉

² Osaka7@mail.ru

Аннотация

Цель. Определить место и потенциал развития БРИКС (межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, КНР, Южной Африки) в рамках мировой валютно-финансовой системы.

Задачи. Проанализировать вклад БРИКС в мировую экономику; дать оценку роли валют стран БРИКС в современной валютно-финансовой системе; выявить направления укрепления роли БРИКС в валютно-финансовой системе; оценить действия БРИКС, направленные на снижение зависимости от мировых валют в пользу национальных валют; дать характеристику препятствиям на пути интеграции и усиления роли БРИКС.

Методология. С помощью общих методов научного познания, графического, табличного анализа рассмотрены состояние на современном этапе и потенциал развития БРИКС в мировой экономике и валютно-финансовой системе.

Результаты. За 15 лет с момента создания БРИКС вклад в мировую экономику стран-участников существенно возрос, в то время как их роль на мировом валютном рынке остается не такой значительной. Вместе с тем с момента создания одной из важнейших задач БРИКС декларировано реформирование сложившейся в мире валютно-финансовой системы с акцентом на усиление роли объединения и отказ от мировых валют в пользу национальных валют стран-участников.

Выводы. В последние несколько лет странами БРИКС предпринят ряд мер, направленных на дедолларизацию, как на уровне отдельных государств, так и на уровне объединения. В частности, страны не скрывают стремления создать автономную от западной финансовой инфраструктуры платежную систему, основанную на использовании цифровых валют, что, несомненно, будет способствовать более быстрому переходу к расчетам в национальных валютах. Несмотря на объективные сложности для валютно-финансовой интеграции стран объединения, БРИКС имеет большой потенциал для влияния на глобальную валютно-финансовую систему за счет растущей экономической мощи объединения и ускоренного развития сектора финансовых технологий в последние годы.

Ключевые слова: БРИКС, валютно-финансовая система, Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement, CRA), SWIFT, платежная система, система передачи финансовых сообщений (СПФС), цифровые валюты, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ)

Для цитирования: Василевский И. М., Дружинин Н. Л. БРИКС как движущая сила изменений в мировой валютно-финансовой системе, направленных на переход к расчетам в национальных валютах // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 11. С. 1307–1315. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1307-1315>

© Василевский И. М., Дружинин Н. Л., 2023

BRICS as a driving force of changes in the world monetary and financial system aimed at the transition to settlements in national currencies

Ivan M. Vasilevskiy¹✉, Nikolay L. Druzhinin²

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ Vasilevskiy.im@gmail.com✉

² Osaka7@mail.ru

Abstract

Aim. To determine the place and development potential of BRICS (interstate association of Brazil, Russia, India, China, South Africa) in the global monetary and financial system.

Objectives. To analyze the BRICS contribution to the world economy; to assess the role of the BRICS currencies in the modern monetary and financial system; to identify areas for strengthening the role of the BRICS in the monetary and financial system; to assess the BRICS actions aimed at reducing its dependence on world currencies in favor of national currencies; to characterize the obstacles to integration and strengthening the role of the BRICS.

Methods. With the help of general methods of scientific knowledge, graphic and tabular analysis the state at the present stage and the potential of BRICS development in the world economy and monetary and financial system are considered.

Results. In the 15 years since the BRICS were established, the contribution to the world economy of the member countries has increased significantly, while their role in the global currency market remains not so significant. At the same time, since its establishment, one of the most important objectives of the BRICS has been to reform the existing global monetary and financial system, via strengthening the role of the association and shifting from global currencies to the national currencies of the member countries.

Conclusions. Over the past few years, the BRICS countries have taken a number of measures aimed at de-dollarization, both at the level of individual countries and at the level of the association. In particular, the countries have made no secret of their intention to create a payment system based on digital currencies that is autonomous from the Western financial infrastructure, which would undoubtedly facilitate a faster transition to settlements in national currencies. Despite the difficulties for the monetary and financial integration of the BRICS countries, BRICS has great potential to influence the global monetary and financial system due to its growing economic power and the prompt development of the financial technology sector in recent years.

Keywords: BRICS, monetary and financial system, New Development Bank (NDB), Contingent Reserve Arrangement (CRA), SWIFT, payment system, financial messaging system (FMS), digital currencies, central bank digital currencies (CBDCs)

For citation: Vasilevsky I.M., Druzhinin N.L. BRICS as a driving force of changes in the world monetary and financial system aimed at the transition to settlements in national currencies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(11):1307-1315. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-11-1307-1315>

Для оценки роли БРИКС в современной валютно-финансовой системе необходимо прежде всего обратить внимание на растущую роль государств данного объединения в мировой экономике. Так, если по состоянию на 2009 г.¹ вклад стран-участников в мировой валовой внутренний продукт (ВВП) составлял 16 %, то к концу 2022 г. он достиг 26 %² за счет впечатляющего ро-

¹ Год проведения первого саммита БРИКС.

² Данные МВФ. ВВП в текущих ценах. Для Китая здесь и далее приведены данные материкового Китая (КНР) без учета Гонконга, о. Тайвань, Макао.

ста, в первую очередь экономики Китая, как видно на рисунке 1.

По итогам саммита в Йоханнесбурге, состоявшегося 22–24 августа 2023 г., принято решение о расширении объединения за счет включения в него шести новых участников с 1 января 2024 г.: Аргентины³, Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии, Эфиопии. Если по состоянию на 2009 г. на 11 стран

³ Нельзя исключать, что некоторые страны (в первую очередь Аргентина) могут в итоге не воспользоваться приглашением по внутривнутриполитическим причинам.

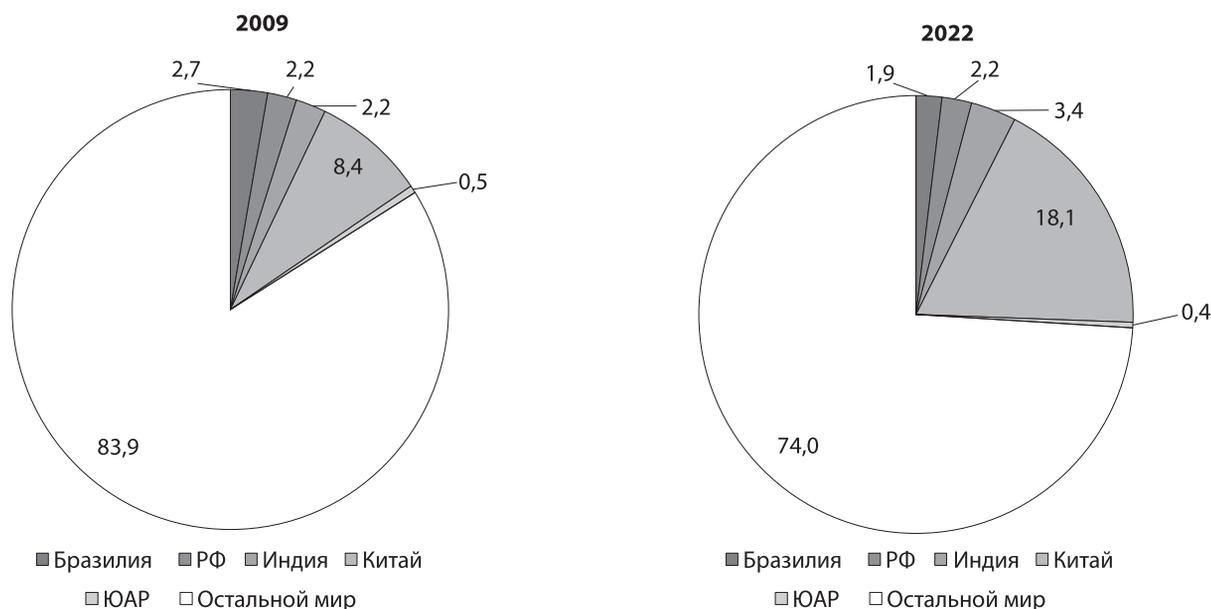

Рис. 1. Доля стран БРИКС в мировом ВВП в 2009 и 2022 гг., % [1]
 Fig. 1. Share of BRICS countries in global GDP in 2009 and 2022, % [1]

Источник: данные Международного валютного фонда (МВФ), расчеты авторов.

(далее — БРИКС+) приходилось 18,8 % мирового ВВП, в 2022 г. — 29,2 %, то в 2028 г., по прогнозам МВФ, — 31,4 %. При этом ожидается, что самый высокий прирост экономики из БРИКС+ покажет Эфиопия (+133,4 % в 2022–2028 гг.), еще три страны (Бразилия, Индия, Китай) в указанный период продемонстрируют опережающий по сравнению с мировой экономикой рост¹. Таким образом, ожидается, что основным локомотивом экономической мощи БРИКС+ в ближайшем будущем останутся страны, стоявшие у истоков объединения.

Вместе с тем очевиден тот факт, что это не последнее расширение объединения: сообщается, что в Йоханнесбурге согласованы и формализованы общие подходы к принятию новых членов в будущем. Но уже сегодня в том или ином формате заинтересованность во вступлении в БРИКС проявляют около тридцати стран.

Период после введения группой недружественных государств санкций против Российской Федерации (РФ) в 2022 г. ознаменован рядом громких международных инициатив, направленных на дедолларизацию и общее снижение зависимости от глобальных валют в международных расчетах, инициаторами которых на уровне отдельных государств выступали страны БРИКС+. Сре-

¹ Прогноз МВФ. ВВП в текущих ценах.

ди таких инициатив можно выделить заключение Бразилией и Китаем соглашения об использовании юаня в торговых операциях, внедрение Центральным банком Индии (РБИ) механизмов для проведения международных расчетов с использованием рупии, намерение Бразилии и Аргентины создать общую валюту и ряд других.

Фактически с момента мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. страны — участники БРИКС не скрывали намерения способствовать формированию мировой валютно-финансовой системы, учитывающей интересы более широкого круга стран, в том числе путем отказа от мировых валют, прежде всего доллара США, в расчетах между странами-участниками и более широкого использования национальных валют во внешнеэкономической деятельности. Если на момент кризиса 2008 г. основным фактором, определяющим такое стремление служили риски финансовой стабильности из-за дисбаланса в экономике США, то сегодня ввиду изменившейся геополитической ситуации на первый план, по всей видимости, выходят политические риски, связанные с желанием множества государств обезопасить себя от потенциального санкционного давления со стороны США и их союзников.

Тенденции, связанные с усилением роли БРИКС в мировой экономике и валютно-

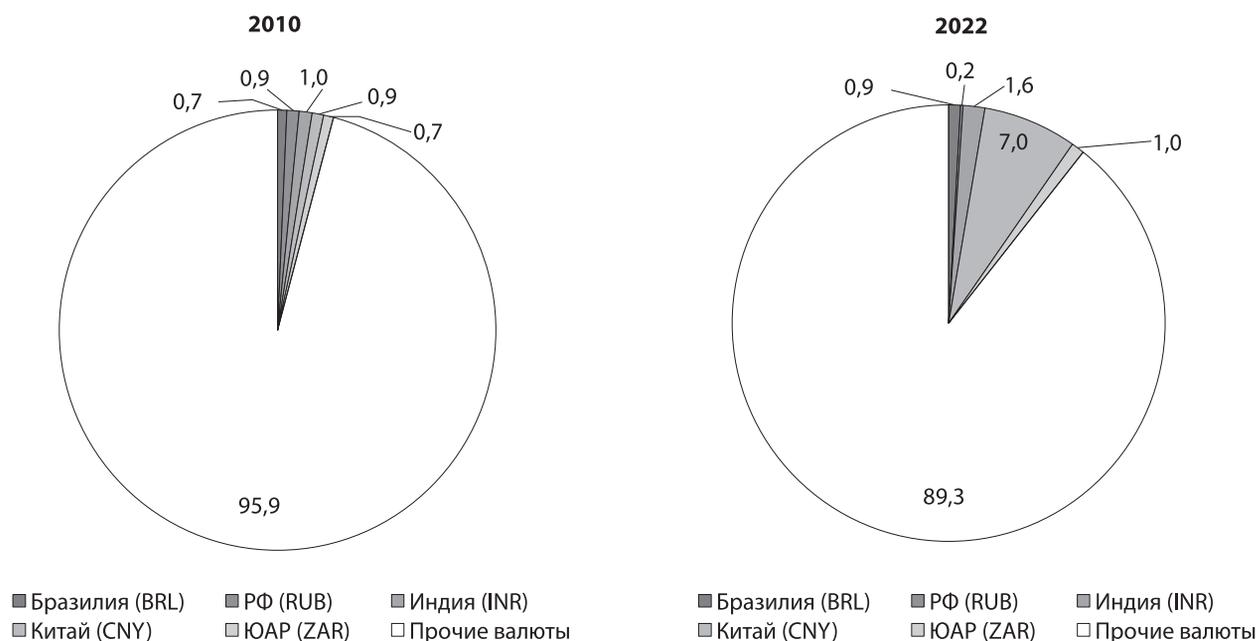

Рис. 2. Доля валют стран БРИКС на глобальном валютном рынке в 2010 и 2022 гг., % [2; 3]
 Fig. 2. Share of BRICS currencies in the global foreign exchange market in 2010 and 2022, % [2; 3]

Источник: данные BIS Triennial Central Bank Surveys, расчеты авторов.

финансовой системе, находят отражение и на валютных рынках. Так, если в 2010 г. на валюты стран БРИКС приходилось 4,1 % мирового объема внебиржевого валютного рынка, то по итогам 2022 г. их доля возросла до 10,7 %, прежде всего за счет Китая, как показано на рисунке 2. Если в 2010 г. на долю юаня приходилось менее 1 % внебиржевых валютных операций, то к 2022 г. его доля достигла 7 %, стремительно сокращая разрыв с четырьмя ведущими глобальными валютами — USD, EUR, JPY, GBP.

Несмотря на растущую роль объединения БРИКС в мировой экономике и рост оборота валют стран-участников, их роль на мировом валютном рынке не в полной мере соответствует их вкладу в общемировую экономическую активность. Как отмечают исследователи, это характерно для валютных рынков развивающихся стран в целом [4; с. 8]. Так, самый высокий уровень по отношению объема торгов валютой к ВВП среди стран БРИКС имеет Южно-Африканская Республика (ЮАР), что, на первый взгляд, даже сопоставимо с показателем США. Однако средняя величина для БРИКС существенно ниже показателей основных мировых валют, например, доллара США, что отражено на рисунке 3.

На примере торговли между Россией и Индией прослеживаются сложности

и издержки отказа от глобальных валют. Так, весной 2023 г. СМИ сообщали о проблемах во взаиморасчетах между Россией и Индией, намеревавшихся ранее перевести межнациональную торговлю в рубли и рупии: из-за дисбаланса во внешней торговле между двумя партнерами по БРИКС на счетах российских компаний в индийских банках накопились существенные остатки в рупиях.

Для предотвращения подобных ситуаций и успешного отказа от глобальных валют в международных расчетах странам, с нашей точки зрения, в первую очередь требуются развитые финансовые рынки, надежная национальная и межнациональная финансовая инфраструктура (в том числе платежная), позволяющая осуществлять расчеты автономно от западных банковских институтов и платежно-клиринговых систем, а также хотя бы умеренная либерализация национального валютного законодательства. Если либерализация валютного законодательства и развитие национальных финансовых рынков находятся прежде всего в ведении национальных правительств, то создание и развитие межнациональной финансовой инфраструктуры и институтов представляется наиболее перспективным направлением, на котором было бы логично ожидать нововведений, направленных

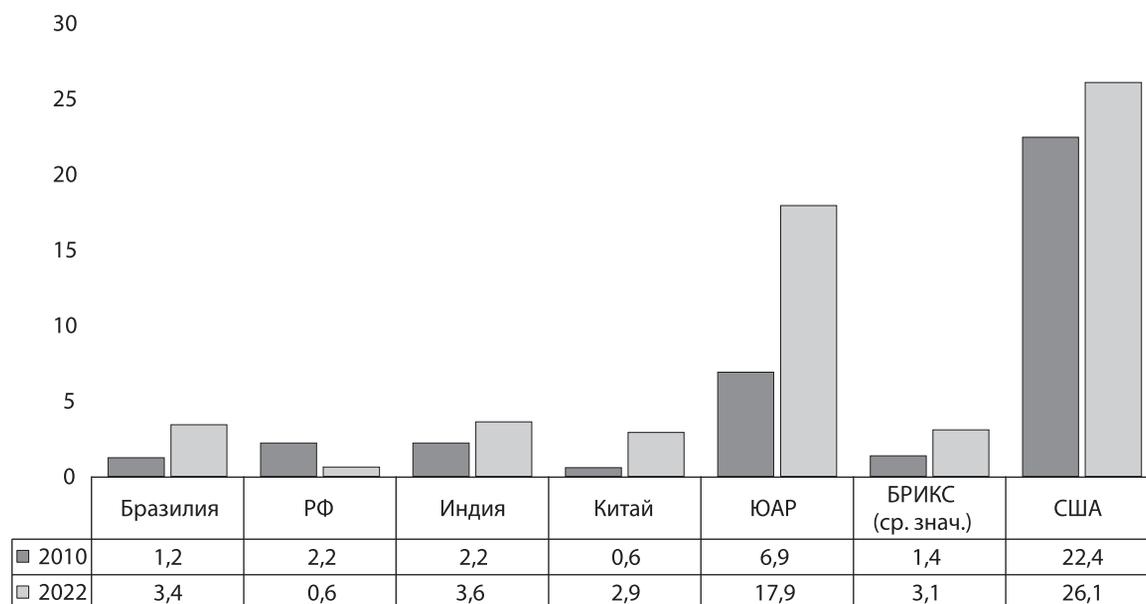

Рис. 3. Отношение внебиржевого оборота национальной валюты к ВВП в 2010 и 2022 гг., %
 Fig. 3. Ratio of OTC turnover of national currency to GDP in 2010 and 2022, %

Источник: данные МВФ, BIS Triennial Central Bank Surveys, расчеты авторов.

на интеграцию международных отношений между странами — участниками БРИКС.

Сегодня главным финансовым институтом, обеспечивающим финансовую интеграцию стран БРИКС, является Новый банк развития (НБР). Его ключевая задача — обеспечение финансирования и инфраструктурных инвестиций в странах БРИКС. Финансирование предоставляется как в основных мировых валютах, так и в валютах стран — участников объединения. Для привлечения финансирования НБР успешно использует и мировые, и локальные финансовые рынки.

Существенную роль с точки зрения финансовой интеграции играет и Пул условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement, CRA), обеспечивающий «предоставление поддержки для противодействия фактическому или потенциально возможному краткосрочному давлению на платежные балансы путем использования инструмента предоставления ликвидности и превентивного инструмента» [5]. Иными словами, CRA предоставляет членам стабилизационные кредиты (через своп-линии) для выравнивания торговых балансов стран-участников, обеспечивает им защиту от финансовых кризисов [6, с. 12]. Однако CRA не является абсолютно автономным от западных финансовых институтов инструментом в том смысле, что 70 % располагаемой им суммы может быть выделено

только при наличии у занимающей страны помощи МВФ.

В Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г. указано, что одной из основных задач объединения в финансовой сфере является развитие сотрудничества по вопросам реформирования международной финансовой архитектуры с акцентом на усилении роли объединения, содействие расширению использования национальных валют во взаимных расчетах, а также укрепление сотрудничества стран БРИКС в области платежных систем [7; с. 8]. Действительно, продвижение собственного видения международной валютно-финансовой системы и перехода к национальным валютам в международных расчетах становится невозможным без развития национальных платежных систем и их интеграции.

Одним из значительных вызовов для финансовой системы РФ в 2022 г. стала приостановка деятельности платежных систем Visa и MasterCard на территории государства, а также отключение крупнейших отечественных банков от SWIFT. Однако российская платежная система «Мир»¹ успешно действует с 2015 г., а SWIFT, хотя и является эталонной системой передачи финансовой сообщений для банковских

¹ Оператор — Национальная система платежных карт (НСПК).

Цифровые валюты центральных банков стран БРИКС+ [13]
Table 1. Digital currencies of central banks of BRICS+ countries [13]

Государство	ЦВЦБ	Год анонсирования разработок	Текущий статус
Бразилия	Цифровой реал (Drex)	2017	Проверка концепции (proof of concept)
Россия	Цифровой рубль	2019	Пилотное тестирование
Индия	Цифровая рупия	2020	Пилотное тестирование
Китай	Цифровой юань (e-CNY)	2014	Пилотное тестирование
ЮАР	–	2019	Исследования
Аргентина	–	2022	Исследования
Египет	–	2018	Исследования
Иран	Крипто-риал (crypto-rial)	2018	Пилотное тестирование
ОАЭ	Абер (Aber)	2019	Пилотное тестирование (завершено)
С. Аравия			
Эфиопия	–	–	–

Источник: данные CBDC tracker, сайтов центральных банков.

институтов по всему миру, как показывает опыт, не является системой безальтернативной. В России функционирует система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), к которой подключено более 400 отечественных и иностранных пользователей [8, с. 2].

В Китае с 2015 г. функционирует собственная трансграничная межбанковская платежная система CIPS (Cross-border Interbank Payment System), которая в том числе предоставляет сервисы передачи финансовых сообщений. Китайская система пластиковых карт UnionPay учреждена еще в 2002 г. Очевиден тот факт, что развитие и интеграция национальных платежных систем и систем обмена финансовыми сообщениями — один из ключевых инструментов дедолларизации и отказа от глобальных валют для стран БРИКС. Одним из перспективных направлений работы представляется проект BRICS Pay, призванный объединить участников БРИКС и другие заинтересованные страны платежной системой, основанной на расчетах с использованием центральных валют центральных банков (ЦВЦБ) и включающей в себя систему передачи и конвертации финансовых сообщений [9]. Система подразумевает возможность прямой конвертации валют стран-участников без необходимости использования доллара США или иных глобальных валют [10]. Действительно, ЦВЦБ на международном уровне сегодня выглядят перспективным инструментом не толь-

ко повышения скорости и эффективности расчетов, снижения издержек за счет отказа от системы расчетов с использованием банков-корреспондентов: по состоянию на 2020 г. издержки такой системы оценивались в 0,5 % от 23,5 трлн долл. трансграничных платежей, то есть приблизительно в 120 млрд долл. [11, с. 10]. Использование ЦВЦБ в международных расчетах представляет большой интерес с точки зрения их автономности от западной банковской инфраструктуры и, соответственно, удаленности от рычагов прямого санкционного давления. В настоящее время практически все страны БРИКС+ успешно реализуют создание собственных ЦВЦБ. Из одиннадцати стран, как следует из таблицы 1, отстающей является Эфиопия, которая все еще не анонсировала разработки в данной сфере. Для успешной реализации трансграничных расчетов с использованием ЦВЦБ требуется интеграция отдельных цифровых валют в общую систему. С технической точки зрения представляются возможными два подхода: первый — на базе двусторонних соглашений об интеграции национальных платформ цифровых валют, второй подразумевает подключение страны к единой общей цифровой платформе, которая позволит на основе единых протоколов и стандартов выполнять платежи между странами, подключенными к ней [12].

Одним из наиболее передовых проектов в области интеграции ЦВЦБ является mBridge, объединяющий центральные банки

и некоторые коммерческие банки КНР, Гонконга, ОАЭ и Тайланда. ОАЭ и Саудовская Аравия к тому же осуществляли разработку проекта общей цифровой валюты Абер. Вероятно, учитывая достигнутый КНР и ОАЭ прогресс в развитии mBridge, разработка BRICS Pay будет опираться на этот положительный опыт.

Таким образом, изменения в мировой валютно-финансовой системе, направленные на снижение роли глобальных валют и увеличение доли национальных валют — сложный многоуровневый процесс, требующий консолидации усилий как на национальном уровне, так и на уровне объединения, которым поставлена такая задача. Наблюдая за развитием БРИКС, мы фиксируем существенные усилия, прилагаемые странами для решения данной задачи. Вместе с тем на пути к достижению указанной цели существует ряд сложностей, в том числе фундаментального, геополитического характера.

В частности, ряд исследователей обращают внимание на потенциальное нежелание Индии, являющейся важным партнером западных стран, прежде всего США, осуществлять глубокую финансово-экономическую интеграцию в рамках БРИКС, которая могла бы повредить отношениям этого государства с ключевыми западными торговыми партнерами [14, с. 4]. Необходимо отметить, что США представляет собой ведущее направление экспорта для Китая, а значит, полный отказ от доллара в расчетах для

Китая, очевидно, невозможен, да и, скорее всего, не является целью.

С этими противоречиями связано еще одно — географическая удаленность некоторых стран БРИКС друг от друга, что накладывает определенные ограничения на взаимодействие во внешней торговле. Последнее, в свою очередь, не способствует развитию взаиморасчетов в национальных валютах. Вероятно, с этой точки зрения присоединение к БРИКС новых участников из разных регионов мира могло бы оказать благотворное влияние на экономическую активность внутри объединения.

Наконец, мировой опыт финансовой интеграции (например, ЕС) подтверждает необходимость гармонизации макроэкономической политики и показателей участников, что, очевидно, невозможно для БРИКС на данном этапе развития и в ближайшем будущем. Острая потребность в такой гармонизации, скорее всего, возникнет на этапе создания полноценной единой валюты. Однако страны объединения сегодня официально не декларировали такой цели. Вместо этого, с нашей точки зрения, странам БРИКС стоит сосредоточиться на интеграции независимых от западной инфраструктуры платежных систем, и в данном направлении, как мы видим, и происходит движение. Благо, текущее состояние и темпы развития отрасли финансовых технологий практически во всех странах БРИКС вселяют оптимизм в отношении перспектив такой интеграции.

Список источников

1. World economic outlook: A rocky recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 206 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (дата обращения: 07.08.2023).
2. McGuire P. Triennial Central Bank survey of foreign exchange and Over-the-counter (OTC) derivatives markets in 2022 // Bank of International Settlements (BIS). 2022. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm?m=2677> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Triennial Central Bank survey: Report on global foreign exchange market activity in 2010. Basel: Bank for International Settlements, 2010. 95 p. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfx10t.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).
4. The internationalisation of EME currency trading / J. Caballero, A. Maurin, P. Wooldridge, D. Xia // BIS Quarterly Review. 2022. Dec. P. 49–65. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2212g.pdf (дата обращения: 07.08.2023).
5. Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС от 15 июля 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102371439&backlink=1&&nd=102768142> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами / М. Л. Горбунова, Е. Ю. Ливанова, Н. К. Елизарова, В. Н. Овчинников // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4. С. 7–18.

7. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года // Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dccc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Система передачи финансовых сообщений // Банк России. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (дата обращения: 27.08.2023).
9. BRICS Pay Project // BRICS Pay. URL: <https://www.brics-pay.com/> (дата обращения: 27.08.2023).
10. Лосев А. BRICS Pay — единая платежная система стран БРИКС // Валдай: международный дискуссионный клуб. 2019. 5 марта. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (дата обращения: 27.08.2023).
11. Project mBridge: Connecting economies through CBDC. Basel: Bank for International Settlements, 2022. 50 p. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
12. Буйлов М. Цифровой рубль собрался за границу // Коммерсантъ. 2023. 9 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758849> (дата обращения: 27.08.2023).
13. Today's Central Bank digital currencies status // CBDCTracker. URL: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения: 27.08.2023).
14. Liu Z. Z., Papa M. Can BRICS de-dollarize the global financial system? // Cambridge University Press. February 24. 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/can-brics-dedollarize-the-global-financial-system/0AEF98D2F232072409E9556620AE09B0> (дата обращения: 27.08.2023).

References

1. World economic outlook: A rocky recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 206 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023> (accessed on 07.08.2023).
2. McGuire P. Triennial Central Bank survey of foreign exchange and Over-the-counter (OTC) derivatives markets in 2022. Bank of International Settlements. 2022. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm?m=2677> (accessed on 07.08.2023).
3. Triennial Central Bank survey: Report on global foreign exchange market activity in 2010. Basel: Bank for International Settlements; 2010. 95 p. URL: <https://www.bis.org/publ/rpfx10t.pdf> (accessed on 07.08.2023).
4. Caballero J., Maurin A., Wooldridge P., Xia D. The internationalisation of EME currency trading. *BIS Quarterly Review*. 2022;(Dec.):49-65. URL: <https://www.bis.org/publ/qtrpdf/rqt2212g.pdf> (accessed on 07.08.2023).
5. Treaty for the establishment of a BRICS contingent reserve arrangement. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102371439&backlink=1&&nd=102768142> (accessed on 12.09.2023). (In Russ.).
6. Gorbunova M.L., Livanova E.Yu., Elizarova N.K., Ovchinnikov V.N. The BRICS contingency reserve arrangement as a multilateral governance framework of global finances. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2017;(4):7-18. (In Russ.).
7. Strategy for BRICS economic partnership 2025. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dccc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (accessed on 12.09.2023). (In Russ.).
8. Financial messaging system. Bank of Russia. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf (accessed on 27.08.2023). (In Russ.).
9. BRICS Pay project. BRICS Pay. URL: <https://www.brics-pay.com/> (accessed on 27.08.2023).
10. Losev A. BRICS Pay — single payment system of the BRICS countries. Valdai: International Discussion Club. Mar. 05, 2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/brics-pay/> (accessed on 27.08.2023). (In Russ.).
11. Project mBridge: Connecting economies through CBDC. Basel: Bank for International Settlements; 2022. 50 p. URL: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (accessed on 25.08.2023).
12. Builov M. Digital ruble is going abroad. *Kommersant*. Jan. 09, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758849> (accessed on 27.08.2023). (In Russ.).
13. Today's Central Bank digital currencies status. CBDCTracker. URL: <https://cbdctracker.org/> (accessed on 27.08.2023).
14. Liu Z.Z., Papa M. Can BRICS de-dollarize the global financial system? Cambridge University Press. Feb. 24, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/can-brics-dedollarize-the-global-financial-system/0AEF98D2F232072409E9556620AE09B0> (accessed on 27.08.2023).

Сведения об авторах

Иван Михайлович Василевский

аспирант

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

SPIN-код 7235-4371

Николай Львович Дружинин

доктор экономических наук, профессор кафедры
международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 25.09.2023
Прошла рецензирование 26.10.2023
Подписана в печать 27.11.2023

Information about the authors

Ivan M. Vasilevskiy

postgraduate student

St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

SPIN-code 7235-4371

Nikolay L. Druzhinin

D.Sc. in Economics, Professor at the Department
of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 25.09.2023
Revised 26.10.2023
Accepted 27.11.2023

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.